

М. М. Битарова

ПРОБЛЕМАТИКА БАСЕН ШАМИЛЯ ДЖИКАЕВА

*Работа представлена кафедрой осетинской литературы
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор Ш. Ф. Джикаев*

Статья написана на весьма актуальную тему. Актуальность и новизна данного исследования не вызывает сомнения, поскольку автором статьи впервые дается развернутая характеристика басен Шамиля Джикаева.

Ключевые слова: Шамиль Джикаев, басня, национальный художник слова.

М. Bitarova

PROBLEMATICS OF FABLES BY SHAMIL DZHİKAYEV

The article is devoted to a very relevant subject. The author is the first to give detailed characteristics of the fables of Shamil Dzhikayev.

Key words: Shamil Dzhikayev, fable, national literary artist.

Большое место в осетинской литературе занимает творчество Ш. Ф. Джикаева – национального художника слова в самой глубинной сути этого понятия. Он по праву считается одним из ярких фигур в истории осетинского народа.

Творческий путь поэта – это путь настойчивой учебы, поисков, овладения мастерством, путь роста, преодоления трудностей, неминуемых при всяком движении вперед. Уже в ранних произведениях ясно наметилось поэтическое своеобразие поэта: острая наблюдательность, простота и ясность поэтического стиля, сердечная проникновенность. В период, когда цензура была строгой, в годы застоя, словом, в самые сложные социально-политические времена поэт не боялся сказать правду, использовал сатиру как острое оружие. Ш. Джикаев в своем творчестве показывает жизнь правдиво, изображает имеющиеся недостатки, разоблачает ложь. В своих баснях «Притча о птицах», «Раненный волк», «Притча о вороне», «Жалоба ангелов», «Еж», «Спящий лев», «Обиженный овод», «Муравьи», «Жалоба волка», «Жалоба вола» поэт отражает социальные, политические и нравственные проблемы своего времени.

При чтении этих басен можно только удивляться умению мастера при помощи какого-то очередного неожиданного образа передавать свои мысли-раздумья. Здесь вместо шуток и насмешек (как принято в жанре басни) над наболевшими социально-ущербными явлениями, острая социальная сатира не рождает смех и душевное удовлетворение у честного человека, а заставляет серьезно задуматься о подлинных ценностях жизни. Так в басне «Раненный волк» автор в образе волка красочно изобразил чиновника, пренебрежительно относящегося к людям, но покровительствующего расхитителям и взяточникам. А когда его ранили, его растерзали собственные приспешники. (Здесь и далее дан подстрочный перевод.)

*Суровой стае я был вожжаком,
Я вел их за собой на великую охоту!
Удача Нам улыбалась, и страна
Была для волков трапезной и развлечением.
Толпа последний меня считала покровителем,
Наши след таили горы и долины...
Теперь я ранен. Земля моей кровью обагрилась.
На грязном прогоне закончил последний свой поход.
И все ж в горячке бег не прекращал,
Наши путь к кошаре приближал,
Но кровь моя из ран вся пролилась,*

*Терпкий запах ее доходил до зверей, и теперь
Они с жадностью набросились на своего вожака...
С остервенением кости мои грызет моя стая...*

Поднимая в басне серьезную проблему недобросовестного отношения чиновников к труженикам, поэт высказывает не только свою гражданскую позицию, но и веру в справедливость. Через речевую характеристику образов поэт метко обнажает определенные человеческие характеры. Так, в басне «Жалоба ангелов» выразительно обращение божеств:

*О отец наш, обрати на нас свой взор,
Народ перестал оказывать нам честь.
сидим, забытые, на ледниках Уаза,
На столах нет уже изобилия.
Святой Георгий, – вот их покровитель,
Ему – и молитва, и почет.
Так укрепился на земле бесчестный порядок,
что и для гибели не жалко нас.*

При создании басни Ш. Джикаев как подлинный художник исходит из глубокого знания социальной действительности. Он осуждает и осмеивает в обществе то, что достойно осмеяния с точки зрения интересов народа. Нравоучительный смысл басни раскрывается всем ее содержанием. Мораль не находит выражения в особой концовке. Она воплощена в образной системе произведения. Так и не смогли настроить «великого Бога» против «Святого Георгия», который помог бедняку выбраться из наводнения.

*Вот Всевышний гневается, злится:
«Заждались мы тебя все здесь,
где бродил ты, в каких краях? –
Скажи откровенно и честно!»
Говорит: «Разлился Тагардон,
Затопил пашню, смыл.
Один бедняк вместе с лошадью и возом
Погибал там, беспомощный.
Быстро спешил я с коня, –
Рядом понизу, по-берегу я шел:
Вышел он из порогов невредимый,
Теперь семья его потчует, наверное.*

Автор заканчивает сюжет понятным выводом: **«Хвала и слава тем, кто на стороне простого народа».**

*«Нет причины вашей жалобе, –
Весело засмеялся Бог. –
Кто добрым людям союзник,
Тому – слава и почет!»*

Мастерство Ш. Джикаева сказалось и в том, что реплики его персонажей сохраняют свою разговорную непосредственность, кажутся, словно выхваченными из жизни, и в то же время раскрывают особый смысл «морали» басни. В басне «Обиженный овод» автор описывает тех, кто, пользуясь своим служебным и общественным положением, без стыда наживается за счет чужого труда. Конфликт сюжета заключен в комической ситуации: «овод» настолько уверен в правоте своих деяний, что еще у него «хватило» ума жаловаться на коня (на труженика).

*«Как рушится мир! – Почему
На нашу долю выпало злое лихолетье?
Сел я на спину вороного,
Высасывал я кровь для эликсира.*

*Бог, на добрую жизнь нас благословлял,
Почему тогда злым оказался скот?
Вдруг от взмаха хвоста я потерялся,
Нога сломалась у меня!*

Автор не скрывает своего отношения к подобным оводам, и, не смягчая красок, он открыто выступает:

*От злости наш жалобщик опечалился,
И с увечьями выглядел суровым:
Не знал пучеглазый, что у лошади
Есть хвост, прогоняющий мух.*

Современная басня отражает именно современную действительность. В басне «Спящий лев» поэта волнуют не абстрактные морально-этические вопросы, а жгучие проблемы современности, в том числе проблемы политической жизни Осетии. Образы этой басни родились на местной почве и определены историческим моментом: лев – Осетия, волчья стая – агрессоры (события конца XX – начала XXI в.)

*Благородный царь-лев спал,
Когда он охотился – и ветры затихали.
Теперь куница выползла из норы,*

*За нею поднялась и волчья стая.
Где без опаски не ходил барс,
Там облезлые волки переходят рубежи,
Упругий хвост (льва) тайком теребят,
Из его добычи вырывают куски.*

Своеобразна и самобытна сатира в этой басне, она направлена против экстремистов, раскрывает их нравы, высмеивает их повадки. Здесь повествование идет от автора, и он эмоционально показывает свое настроение. Автор подчеркивает мысль, что народ Осетии очень миролюбивый и гуманный по отношению к другим нациям, но беспощаден к врагу, к захватчикам и сепаратистам. Проснулся лев. Поэт создает яркую картину бегства гнусных зверей, картину расправы над злобными хищниками.

*Прорвалось могучее тело гнойной раной,
Как летящее пламя, с ревом вырвался.
Кто на его владения нагло посягал,
Тех его ветер, как пылинки, разбросал.
Падальщикам тогда пришел конец.
Сила чудесная их вперед понесла,
От страха зарывались в чащи,
Смерть настигла зверей на голых скалах.
Ключьями разлеталась их шерсть и волосы.
До неба доносились их стоны и крики...*

В басне «Притча о вороне» – отчаянный крик души. Басня приобретает политическое звучание, призыв к единству.

*Жизнь в Осетии кипит как в котле,
Каждый свою ямку стережет...
Люди, мое сердце к вам взывает:
Змеями кишит наш край.
Гонят меня камнями и палками,
Слышен мой тревожный клич все равно.
Метят в меня как в мишень,
На голову искры кидают.
Выплеснем змей из вилок!
Ползучих предадим огню!
В Осетии было бы благополучие и достаток,
Была бы благодатной жизнь.*

Конец басни – авторское резкое заключение, художественное обобщение, в образной форме оно заключает в себе патриотические чувства, имеющие общественно-политическое звучание.

В басне «Притча о птицах». Пессимистические нотки сюжета перерастают в оптимистическую веру в будущее:

*Гиблое время, черные дни настали в горах,
Ущелья лишились спокойствия.
Серый волк со своей стаей птиц уничтожил,
Рождь под их ногами не росла.
Черная индейка, слепая голубь, много погибло,
С полей зерно уже не доставалось.
Синица весной у речки не появлялась.
И во тьме не кричала сова.
Пока из Черной горы не вылетел орел, –
Буря поднялась над волками,
Пернатые замахали крыльями,
И орел показал свою силу.*

Пернатые свергли власть волков, которые мешали жить достойно созданиям природы. Но теперь к власти рвутся птицы-карьеристы, ради теплых мест началась между ними ожесточенная борьба, которой нет конца.

*Ну и ну, места себе хватают,
Птице ее гнездо-крепость,
Друг друга клюют, ни один не уступит,
Снова хватают с полей зерно.*

Басня заканчивается на пессимистической ноте. Птицы радуются, суетятся, рвутся к значным местам, а гордый орел, который освободил их от ига волков, смотрит на их мелкие заботы и охвачен тяжелой думой.

*В горах и в лесу звенит их песня,
От их порханья вздрагивает гладь озера...
Орел на своей скале сидит печально
И молча смотрит вдаль.*

В басне «Муравьи» поэтом удачно найдена аллегория для выражения басенной морали: «**Не ценим то, что имеем, а когда теряем, страдаем**». Муравьи славятся своей мудростью и трудолюбием, но беззаботная жизнь лишила их чувства реальности, они предали бессмысленным забавам, которые приводят к опрометчивым поступкам.

*Наше жилище было кувшином меда,
Полным-полна, жили припеваючи.
Но когда опустел, то его
Покатили с вершины.*

*Катился круглый кувшин, катился,
Весело он катился с горки.
Мы играемся и радуемся,
Дом наш катится и катится.*

*Катился по траве, потом
Разбился в черепки об камень.
Теперь печальные и побитые,
Мы собираем в балках его обломки.*

Сюжет этой басни сжат. Несмотря на простоту языка, эта басня требует от читателя особой вдумчивости. Здесь отсутствует традиционное противопоставление персонажей. Следует отметить, что такая басенная форма наиболее трудна, так как требует особенно большой экономии словесного материала и оригинальной выдумки в нахождении сатирических средств. Чтобы не впасть в дидактику, Ш. Джикаев основывает басню на свободном, ритмическом течении стиха. Стих его басен – это стих разговорный, интонационный, в котором разговорная интонация звучит особенно естественно.

В современной жизни, в художественном творчестве, в тематике и в модификации осетинской басни происходят изменения, т. е. происходит эволюция басни. Наблюдается расширение и совершенствование художественных приемов и способов использования изобразительно-выразительных средств. Одновременно продолжается процесс углубленного освоения баснописцами Осетии устно-поэтической и литературной традиции, подвергающихся обновлению, видоизменению и обогащению их форм. Традиционный образ волка получил новый подтекст, наделен новыми качествами. О волчьих законах, об их отношении к слабым повествуется в баснях всех народов, мораль в них одна: «Там, где волчьи законы, не ищите добра».

Но в мировой поэзии есть определенная традиция, по которой волк, в отличие от собаки, не продал свободу ради блага жизни. Он думает о достойной жизни, выражает протест против обстоятельств, которые превращают личность в раба. Так происходит в стихотворениях Шандора Петефи «Песня собак» и «Песня волков». В первом из них автор с сарказмом рисует тупоголовых мещан, ленивых, невежественных, тех, кто продает себя «за согретый угол», за объедки с барского стола.

В «Песне волков» он противопоставляет им отважных храбрецов, людей, готовых идти на любые жертвы ради того, чтобы быть свободными.

*Здесь свирепый холод,
Голод в брюхе жадный, –
Эти два тирана
Мучат беспощадно.*

*Есть еще и третий:
Ружья с сильным воем,
Белый снег мы кровью
Нашей красной моем.*

*Хоть прострелен бок наш,
Мерзнем днем голодным,
Пусть в нужде мы вечной,
Но зато свободный!*

Эту традицию продолжил русский поэт В. А. Солоухин в стихотворении «Волки».

*Мы – волки, нас мало,
Нас можно сказать – единицы.
Мы те же собаки,
Но мы не хотели смириться.*

*Вам блюда похлебки,
Нам впроголодь в поле морозном,
Звериные тропки,
Сугробы в молчании звездном.*

Одним из достоинств французского поэта Альфреда де Веньи в том, что он сумел в лучшем своем стихотворении «Смерть волка» найти такую манеру повествования, которая вызывает большое уважение и чувство гордости к образу волка и презрение, стыд за человека.

*Увы, – подумал я. – Как это ни обидно,
Мне стыдно за себя, за человека стыдно.
О, как ничтожны мы. Достоинно умирать
Учиться мы должны у вас, зверье лесное!
Удел живущего – бороться и страдать.
Величье в твердости: ничтожно остальное.*

Этот сюжет также использовал в соответствии со своим стилем и временем Ш. Джикаев в своей басне «Жалоба волков». И здесь волк является символом непокорности, мужества и благородства.

*Я терплю голод и побои,
Угасает честь моя и слава
Мне до своих троп не добраться,
Обрубили, укоротили мне ходы, выходы.*

*Не провернуться здесь от паршивых псов,
Мнут меня, как руно ягненка.
Мне от их укусов не подохнуть.
Не ходить мне с гордой головой.*

Поэт-романтик Ш. Джикаев пронес в глубине души сквозь годы любовь и тоску по своей малой Родине – Дзомаг. «Несмотря на то, что в материальном отношении жизнь здесь была скудной, жители Дзомага отличались богатством души и сердца. И в первую очередь потому, что были щедро одарены окружающей их природой, повседневными дарами, красотами и жили с ними в гармонии» [2, с. 20].

По суждению поэта, какие бы хоромы ни были у человека на чужбине, сердце тревожит тоска по Родине. Аллегоричен сюжет, где еж бредит своим домом. А алдару непонятна, почему его «гостю» не по душе его хоромы:

*Уходит, уходит наш путник,
Необъятные равнины – пусты,
Сума бедняги засохла,
Но все же ползет и ползет.*

*Смотрит, рядом в ложбине
Куст колючки – голый...
Слезы свои вытирает,
Низко ему склоняется.*

*«Родной мой дом, – говорит, –
Ничего нет слаще тебя!
К отчему порогу возвращается
Сыновняя душа с того света!»*

Басни Ш. Джикаева призывают бороться с пороками общества. Образы и мотивы при этом сохраняют специфические особенности национального быта культуры и традиционного мышления. В его баснях очень глубоко и ярко показаны характеры, умело дается характеристика персонажей. Хорошо разбираясь в жизни, поэт собирает, разделяет и типизирует те ее стороны, которые в целом говорят о социальном смысле отдельных явлений. Идейное содержание своих басен он передает и через интонацию, и через ритмику, и через образы. Поэтому они имеют значительную и идейно-художественную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альфред де Виньи. Смерть волка // Избранное. М.: Искусство, 1987. 491 с.
2. Дженикаева А. Ш. Жнусты хъыг бжрзонд удтыл жнцайы. Владикавказ, 1999.
3. Калоев Г. З. Писатели Северной Осетии: библиографический справочник. Орджоникидзе, 1973. 368 с.
4. Петефи Шандор. Песня волков // Собр. соч.: в 3 т. Будапешт: Корвина, 1964. Т. 1. 408 с.
5. Солоухин В. А. Стихотворения; лирические повести // Собр. соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 1. 154 с.

REFERENCES

1. Al'fred de Vin'i. Smert' volka // Izbrannoye. M.: Iskusstvo, 1987. 491 s.
2. Dzhenukayeva A. Sh. Zhnusty kh'yg bzhzond udtyl zhntsay. Vladikavkaz, 1999.
3. Kaloyev G. Z. Pisateli Severnoy Osetii: bibliograficheskiy spravochnik. Ordzhonikidze, 1973. 368 s.
4. Petefi Shandor. Pesnya volkov // Sobr. soch.: v 3 t. Budapesht: Korvina, 1964. T. 1. 408 s.
5. Soloukhin V. A. Stikhotvoreniya; liricheskiye povesti // Sobr. soch.: v 4 t. M., 1983. T. 1. 154 s.